

Все главы Глава 268 Вентилятор пламени "Рассеять трупный газ? Тогда еще не поздно разогнать тела, когда мы все перевезем их обратно в участок".

Тан Синьи нахмурился и спросил в недоумении.

Она также знала о происхождении трупа қі, было сказано, что после смерти люди сначала начинают распадаться от внутренних органов, а труп қі является токсичным газом, выделяющимся при распаде человеческого организма, который содержит большое количество бактерий и является очень вредным для живых людей.

Юань Цзо Тун поднял запястье, посмотрел на часы на нем, и покачал головой: "Слишком поздно, уже после пяти часов дня, труп ци внутри этих трупов должен быть рассеян до наступления темноты, а затем все трупы должны быть сожжены, в противном случае это вызовет трансформацию трупа".

Лицо Танг Ксиньи изменилось: "Что ты сказал? Некрофилия?"

Даже Чу Сюэцин и Фэн Юанькуй были в состоянии недоверия, очевидно, слыша это слово в первый раз.

Только Ян Чен имел безвкусное лицо и, казалось, знал все в течение длительного времени.

"Неплохо, все эти трупы - неестественные смерти, вся кровь в теле была осушена, в трупе остался трупный яд, в сочетании с тем, что он был пропитан речной водой, в результате чего трупный яд распространился по всему телу, как только он доберется до ночи, труп, после того, как его стимулировал Инь Ци, преобразится в труп и станет ходячим трупом с диким сексуальным влечением."

Фан Тяньлай смеялся и говорил свободно, как будто он говорил о редкой и обычной вещи, в конце концов, он видел слишком много таких вещей, и привык к этому.

Напротив, Тан Синьи и Чу Сюэцин с другой стороны не могли не побледнеть, особенно Тан Синьи, как бы ни была яростна заключенная, она не боится, но имеет естественный страх перед мертвыми.

В конце предложения Фан Тяньлай также намеренно и непреднамеренно посмотрел на Ян Чэня, по его мнению, выражение Ян Чэня не должно быть лучше после того, как услышал, что было мутации трупа, и он даже пожалеет, что остался, чтобы сопровождать себя и других в этом деле.

Кто бы мог подумать, но он нашел мало выражения на лице Ян Чена, как будто он его не слышал.

Лицо фаната Tianlai было слегка утоплено, и он думал, что Ян Чен притворялся спокойным, поэтому он ворчал в тайне: "Давайте посмотрим, как долго вы все еще можете притворяться".

"Ну, возьми себя в руки". Су Мэй призвал.

Тан Синьи проснулась от ее дезориентации и посмотрела на десятки трупов перед ней с небольшим страхом, прежде чем размахивать рукой своим мужчинам, чтобы следовать инструкциям Юань Цзо Тан.

Один из милиционеров подошел прямо к ближайшему труп, протянул руку и раскрыл сверху белую ткань, и вдруг тело промокло и распухло, его кожа стала пурпурной, полностью обнажилась.

Живот трупа высоко выпуклый, глаза выпуклые, язык высунутый, губы опухшие, даже грудь сильно опухла, так что даже при ранней психической подготовке Чу Сюэцзин не могла не воскликнуть в шоке, так что она сделала несколько шагов назад подряд и перевернула голову, не осмеливаясь посмотреть на него еще раз.

Танг Ксиньи сказал с бледным лицом: "Как такое может быть? Я даже не помню, чтобы было так страшно, когда я просто вылавливал их раньше".

"Это потому, что труп ци в их телах увеличивается." Су Мэй объяснила.

В это время, когда солнце светило высоко, в момент, когда труп только что был выставлен на солнце, распухший живот женского трупа яростно двигался, а затем все тело начало изгибаться, как будто в нем ползал какой-то червь.

"Убирайся отсюда!" Лицо Яна Чена изменилось по мере того как он поспешно потянул Tang Xinyi, который был перед ним, назад и быстро.

Как только слова упали, брюшная полость женского трупа взорвалась глухим звуком, и бесчисленная жидкость, подобная черноте, разбрызгалась по всему периметру, в то же время из треснувшего рта женского трупа появилась плотная масса черных червей, размером с мизинец младенца.

Лицо Юаня Золтанга смотрело и говорило затихшим голосом: "Это трупный червь, все будьте осторожны, не дайте ему попасть в ваше тело".

Казалось, что эти жуки хотели ползти наружу, но как только они соприкасались с солнечным светом, они мгновенно превращались в черный газ и рассеивались.

Полицейские на обочине были онемели от наблюдения за этой сценой, и это был первый раз, когда они увидели такое зрелище.

Подождав, пока чёрный Ци полностью рассеется, Су Мэй на этот раз кивнула и сказала: "Сожгите его".

Тан Синьи заставила отшатнуться, и теперь она, наконец, поверила словам Юань Цзо Тонга и других.

Она взяла зажигалку у одного из своих приспешников и собиралась сжечь тело, когда сзади раздался рев: "Стоп, чего ты хочешь?".

Только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет, одетый как госслужащий, бросился снаружи полицейского кордона, мужчина проигнорировал блокировку сотрудников службы безопасности, сразу же бросился, все защищенные перед женским телом, глядя гневно на Тан Синьи сказал: "Товарищ милиции, что вы хотите сделать?"

"Мистер Фу, пожалуйста, уйдите с дороги и не мешайте нам." Тан Синьи терпеливо объяснял.

Мужчина средних лет в гневе сказал: "Все, что тебе нужно сделать, это сжечь тело моей

жены"? Не слишком ли это для вас, чтобы даже не раскрыть дело, и тем более для вас, чтобы хотеть сжечь тело без согласия нас, семей?".

Тан Синьи был ошеломлен его словами, на самом деле, их поведение было действительно неуправляемым, но это была в конце концов просьба от Су Мэй и других, и она могла только сотрудничать.

Увидев, что другая сторона сопровождает тело женщины до смерти, Су Мэй любезно улыбнулась: "Это сложное дело, но, пожалуйста, поверьте нам, есть определенная причина, по которой мы это делаем, и я обещаю вам, я дам семьям погибших объяснения и разрешу дело досрочно".

В целях конфиденциальности, она была не так плоха, чтобы представиться членом группы драконов, а тем более сказать ему, что ее жена имела яд некрофага в ее организме, который будет иметь ряд ужасных последствий, если не избавиться от них вовремя.

"Меня не волнуют ваши трудности, короче говоря, я не позволю вам сжечь тело моей жены; она больше всего боялась огня, когда была жива, и даже если бы ее пришлось избавиться от него, ее можно было бы только похоронить в земле". Мужчина средних лет опустил голову и обнял женский труп, крича от боли.

Су Мэй мгновенно потеряла дар речи, теперь она не знала, что сказать.

Чу Сюэцзин на минуту задумался и сказал: "Как насчет этого, давайте сначала перенесем все эти тела обратно в похоронное бюро"?

Сказав это, она также посмотрела на Тан Синьи, Су Мэя и остальных, Тан Синьи мгновенно понял и с улыбкой сказал мужчине средних лет: "Да, господин Фу, как насчет того, чтобы сначала перевезти тело вашей жены обратно в похоронное бюро? Тогда он будет идентифицирован криминалистами".

С таким количеством тел секция судебной медицины в одиночку не смогла их освободить и смогла добраться только до похоронного бюро.

Человек средних лет колебался, только чтобы согласиться спуститься.

Тан Синьи больше не колебался, вытащил телефон и позвонил в несколько похоронных машин, используя мешки для трупов, чтобы загрузить все шестнадцать тел женщин и отправил их в машину.

Увидев это, Ян Чэнь взглянул на Чу Сюэцин и сказал: "Мисс Чу, тогда мы пойдем назад, только дайте нам знать, если что-нибудь случится".

Сказав это, он планировал уехать, в конце концов, уже почти стемнело, и ему пришлось уехать домой, чтобы Му Цинь не волновался.

В тот момент, когда он повернулся, Лю Цзе не мог не хихикать: "Мастер Ян, вы не боитесь, потому что беспокоитесь о том, что ночью труп повернется, не так ли?"

Услышав это, Юань Цзо Тун и Фань Тяньлай обнаружили ошеломленное выражение лица, глядя на Ян Чэня с презрением в их взгляде, к мужчине средних лет, трупы не были сожжены, а труп из пятнадцати других трупов не рассеялся, было очевидно, что этот так называемый Мастер Ян боялся, что ночью труп повернется, поэтому он хотел оправдание, чтобы

ускользнуть.

Ян Чен пошел по стопам, обернулся и посмотрел на него без выражения лица, улыбаясь: "Пожалуйста, научите меня писать слово "страх"?"

Фэн Юанькуй смеялся, игривое выражение его лица, так как он был с Его Святейшеством, он никогда не видел, чтобы Его Святейшество ничего не боялся, даже не убивая мастера боевых искусств, не говоря уже о мутации трупа.

Разве это не просто кучка ходячих трупов? Это страшнее, чем мастер боевых искусств?

"Иначе почему бы тебе не уйти раньше, чтобы играть и уйти в это время"? Останься, если сможешь, ты хотя бы эксперт, приглашенный госпожой Чу, дело даже не раскрыто, и ты торопишься уходить, что ты заставляешь госпожу Чу думать о тебе"? Пришел фанат Тиан и засмеялся, раздувая пламя в кулуарах.

Сказав это, он все еще бесследно посмотрел на Чу Сюэцина и обнаружил, что Чу Сюэцин совсем не выглядел злым, что его сильно раздражало.

Су Мэй нахмурился, недоволен: "Господин Ян, если вы хотите по-настоящему испугаться, вы можете вернуться, мы здесь, ничего не случится".

Видимо, даже она думала, что Ян Чен испугался, несмотря на то, что она вообще не смотрела свысока на значение Ян Чена, а вместо этого искренне призывала его вернуться, в конце концов, такие вещи действительно несколько неприятны для обычных людей.

Ян Чен протянул ленивую спину, вывернул голову, чтобы посмотреть на Тан Синь, и мягко спросил: "Офицер Тан, в похоронном бюро сегодня вечером можно перекусить?"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/890585>